

Соревнования шли планомерно, и Чжао Сянъянь был в полном восторге. В такие моменты преимущества жизни в общежитии становились очевидными. Если бы он был дома, Цинь Пэйжун наверняка бы замучила его своими упреками за то, что он не спит ночами напролет, смотря видео, а он бы не смог возразить.

На самом деле, большинство распространенных видео и Puzzle он уже видел и пробовал, а отборочный тур, конечно же, будет очень базовым, ничего особенного.

Как и ожидалось, местный отборочный тур прошел в выходные в городском спортивном центре. Казалось, что людей было много, но на самом деле большинство просто пришли поглазеть. Участников было немного, задания хоть и простые, но требовали навыков. Если ты не фанат Puzzle, то на их решение уйдет время, но зато так можно обнаружить талантливых игроков.

Национальные соревнования набирали обороты, и Чжао Сянъянь с легкостью проходил этап за этапом. Дело было не в его таланте, а в том, что все это он уже проходил раньше, или схемы были ему хорошо знакомы. Ничто, кроме оригинальных новинок, не могло его поставить в тупик.

В это время каждые выходные Чжао Сянъянь отказывался от приглашений Чжан Хэ, ссылаясь на помощь Цинь Пэйжун. Конечно, скрыть такое крупное событие, как соревнования, от Чжан Хэ было невозможно. Тот пришел в школу, заявив, что просто хочет увидеться и сразу уйдет. Он приходил пять раз, и только в последний раз Чжао Сянъянь вышел к нему.

Прошло чуть больше месяца, но Чжан Хэ уже видел в Кэ Яне что-то незнакомое. Однако любовь, глубоко укоренившаяся в его сердце, заставляла его чувствовать, что каждая клетка его тела радуется, когда он видит Кэ Яня. Он все же остался с Кэ Янем целую ночь в круглосуточном магазине возле школы, смотря видео.

Чжао Сянъянь не сказал ему ни слова, а Чжан Хэ пил кофе чашку за чашкой. До этого момента он все еще думал, что Puzzle — это просто мимолетное увлечение Кэ Яня.

Позже Чжао Сянъянь заснул от усталости. В тот момент Чжан Хэ почувствовал, что спящий Кэ Янь — это его настоящее сокровище. Он не удержался и сделал фотографию, затем поцеловал Кэ Яня в щеку и, как ребенок, прилег рядом, повторяя слова, которые уже тысячи раз звучали в его сердце:

— Кэ Янь, пожалуйста, вспомни...

Чжао Сянъянь крепко спал и ничего не знал.

*

Хотя соревнования активно рекламировались, реальных участников было меньше, чем ожидалось. Однако доля зрителей и обсуждений была высокой, поэтому сроки проведения были не слишком растянуты. Финал был назначен на два месяца позже.

Для Чжао Сянъяня такие вещи уже стали привычными, и он справлялся с ними на уровне мышечной памяти, даже не задумываясь. После одного из этапов, предшествующих финалу, он внезапно решил найти организаторов и спросить, где находится ответственный за проведение.

Ему указали направление, и, подойдя, он понял, как далеко отошел от своей прежней жизни. Чжао Шэн вряд ли появился бы в таком месте.

Он даже не осознавал, что начал нервничать из-за того, что не видел Чжао Шэна больше месяца. Конечно, он бы не признал этого, но его эмоции отражались на лице и в поступках. Например, в воскресенье, когда он, как обычно, пришел к Су Шаоюнь, он был рассеян и даже пробрался в комнату Чжао Шэна.

Комната мало чем отличалась от прошлого раза, будто в ней никто не жил. Он не осмелился рыться в шкафах, только осмотрел все, что было на виду. Он даже не знал, зачем пришел сюда, и уже собирался уходить, как заметил краем глаза на тумбочке стеклянный флакон — один из немногих предметов, оставленных на виду. Из любопытства он взял его и осмотрел.

Жидкости внутри было наполовину меньше. Судя по флакону, это были духи. Открыв его, он почувствовал знакомый запах — тот самый, что был на его брате. Однако у духов обычно есть бренд, а он, пытаясь соблазнить девушек, перепробовал немало ароматов, но такого никогда не видел. Флакон был простым, без изысков, сделан из обычного стекла, и на нем была только наклейка с надписью на непонятном языке.

Чжао Сяньянь брызнул духами в воздух, а затем, словно загипнотизированный, сфотографировал флакон. Запах был обычным, но не неприятным. Он вдохнул аромат и поставил флакон на место.

Уходя, он с пренебрежением посмотрел на комнату и пробормотал:

— Тьфу, любит он... Ни одной моей вещи тут нет.

Вечером он, как обычно, смотрел видео, и вдруг вспомнил о фотографии. Он попытался найти информацию в интернете, но безрезультатно. Тогда он отправил изображение Сяо Лияну, попросив его спросить у Сю Мина, что это за духи. Но даже Сю Мин не знал.

Странно. Его брат вообще пользовался такими вещами? Может, в следующий раз просто спросить его напрямую? При мысли о встрече Чжао Сяньянь разозлился и ударил по кровати. Что он вообще прячется? Он же сам не прячется, так почему прячется Чжао Шэн? Он подумал: «Подожди, пока я выиграю чемпионат, тогда посмотрим, куда ты спрячешься!»

Перед соревнованиями Ван Мэн сам пришел к нему, окольными путями спрашивая, как он готовится, почему ему это нравится, и говорил, что призы для победителя очень хороши. Чжао Сяньянь отвечал на все вопросы, но в конце, не выдержав его нерешительности, прямо спросил:

— Что ты на самом деле хочешь сказать?

Ван Мэн, лишившись своей грозной внешности, выглядел немного простоватым:

— Я просто хочу поблагодарить тебя за помощь в тот день. Может, вечером я угощу тебя ужином, чтобы заранее поздравить с победой?

Чжао Сяньянь любил такие слова и с радостью согласился.

Они нашли маленький ресторанчик возле школы. Чжао Сяньянь заказал целый стол блюд, а Ван Мэн даже глазом не моргнул, видимо, он тоже не был стеснен в средствах. К середине ужина Ван Мэн полностью раскрылся и начал выкладывать все свои проблемы.

Ван Мэн никогда не был силен в учебе. Его отец раньше был следователем, но после травмы, полученной на задании, оставил эту работу. Бывший сотрудник, вынужденный уйти по

болезни, нес в себе обиду и неудовлетворенность. Неудивительно, что Ван Мэн, с его непослушным характером, в глазах отца был не лучше тех, кого он раньше арестовывал. Постепенно Ван Мэн становился все более бунтарским, словно нарочно связываясь с местными хулиганами.

Сначала он просто хотел разозлить отца, но еще до того, как тот узнал, он понял, что связался не с теми людьми. Те сначала просто болтались с ним, но потом, узнав, что его отец имеет связи в полиции, начали просить его помочь с мелкими кражами. Ван Мэн отказался. Он хоть и не ладил с отцом, но не собирался открыто делать то, за что отец мог его избить. Попасть в ловушку было легко, а выбраться — сложно. Когда он захотел уйти, они не отпустили его, и он боялся даже сказать отцу. Чжао Сяньянь как раз попал в одну из таких ситуаций.

— Но я же тебе особо не помог. Они все равно будут к тебе приставать. Советую тебе честно рассказать отцу и попросить его помочь, — сказал Чжао Сяньянь, допивая воду.

Ван Мэн положил палочки и тихо ответил:

— Дело в том, что теперь они считают, что мы с тобой заодно. В каком-то смысле ты взял на себя половину моих проблем...

Чжао Сяньянь перестал наслаждаться рыбой. Он действительно тогда действовал импульсивно, и теперь снова нажил себе неприятностей. Жалеть было поздно, и теперь ничего нельзя было изменить.

После ужина Ван Мэн купил им обоим чай с молоком. Как только напитки были готовы, Ван Мэн, держа свой стакан, обернулся и увидел кого-то.

— Эй.

Ван Мэн вдруг понизил голос:

— Этот парень кажется мне знакомым.

Чжао Сяньянь обернулся и увидел лысого мужчину, который тоже вышел из того же ресторана, где они ужинали. Он явно был пьян, и его лицо блестело от жира. Похоже, он уже узнал Чжао Сяньяня и шел к нему.

— Эй, не смотри так, черт возьми! — заволновался Ван Мэн. Он забыл, что Чжао Сяньянь потерял память. — Ты, наверное, не помнишь, но когда мой отец разбирался с твоим делом, я видел его фото. Он...

Ну почему он говорит только половину?

— Кто это? — Чжао Сяньянь снова хотел обернуться, но Ван Мэн схватил его за руку и потащил за собой.

— Зачем ты меня тащишь?

На людях два парня, дергающие друг друга, выглядели странно. Он вырвался, и его лицо потемнело:

— Кто этот человек?

За углом Ван Мэн долго мямлил, но, видя, что Чжао Сяньянь вот-вот взорвется, смущенно

сказал:

— Это тот, кто тебя изнасиловал.

Затем осторожно спросил:

— Ты действительно ничего не помнишь?

Чжао Сяньянь вспомнил одну фразу: «Я угадал начало, но не конец».

Что за чертовщина.

— Куда это вы?

Хриплый голос с нотками алкоголя раздался совсем близко. Ван Мэн посмотрел на него, как бы спрашивая, может, просто убежать? Но Чжао Сяньянь подумал: «Он знает, где я учусь, и может вернуться. Лучше разобраться сразу?»

<http://bllate.org/book/16410/1487007>